

— Когда ты это сделал? - Радость на лице Чжоу Цзихэна не поддается описанию.

Такая улыбка, полная молодости и солнечного света, казалась Ся Сицину чрезвычайно ценной.

Ему очень нравилось безупречное мальчишество Чжоу Цзихэна, но не из-за его внешности, а из-за чистоты и твердости его костей.

В конце концов, в этом мире материалистических желаний даже чистое принятие идеалов вынуждено стать мужеством одиночки.

— Когда ты был занят написанием своей дипломной работы, я уже готовил ее в течение нескольких месяцев. - Ся Сицин подошел к маленькому мальчику и указал на книгу в его руке.
— Посмотри на детали, студент-естествоиспытатель.

Чжоу Цзихэн тоже подошел и опустил голову.

Оказалось, что книга тоже была выгравирована. Рядом с вращающимся штормом положительных и отрицательных частиц была выгравирована история, которую однажды рассказал ему Чжоу Цзихэн. Это был очень хороший английский почерк.

— Ты действительно... удивителен. - Чжоу Цзихэн почувствовал, что внезапно потерял способность выражать свои мысли, и, как ученик начальной школы, использовал только самый низкий уровень формулировок.

Но его глаза сияли, он был счастливее, чем получить весь мир.

Сказав это, он снова опустил голову и осторожно провел пальцами по почерку на книге.

Ся Сицин отошел в сторону, уставившись на него, восхищаясь скульптурой.

Чжоу Цзихэн, несомненно, гениален, пользуется страстной любовью миллионов людей.

Но когда он сталкивается с идеалом, он действительно сияет.

На данный момент Ся Сицин - единственный в мире, кто знает, почему он светится.

От проектирования до завершения этой работы прошло почти четыре месяца. Ся Сицин приступил к разработке проекта почти год спустя, подыскивая подходящие материалы по всему миру.

Каждая маленькая «частица» была завершена Ся Сицином в одиночку в студии. От полировки

до окрашивания каждый процесс был посвящен его страсти к искусству и любви к Чжоу Цзихэну.

— Сколько ты сделал? – Чжоу Цзихэн поднял голову, протянул руку, коснулся маленьких черных частиц и задал вопрос, который всегда хотел задать.

Прежде чем Ся Сицин смог ответить, он увидел, как директор Ван привел молодую девушку из информационного агентства, чтобы та сфотографировалась с Чжоу Цзихэном.

Ся Сицин сознательно отступил, глаза Чжоу Цзихэна последовали за ним, и он увидел, что тот стоит в стороне на расстоянии, протягивает руку и указывает ему четыре цифры.

1, 3, 1, 4.

Тысяча триста четырнадцать сталкивающихся положительных и отрицательных частиц.

«Это слишком старомодно», подумал Ся Сицин.

Сначала он не хотел говорить Чжоу Цзихэну.

Но он просто сделал это настолько банально, что это нормально – нарушать случайность, обычную в эстетике, или делать это лицемерно и намеренно, он просто подумал.

По крайней мере, в тот момент, когда он увидел, что Чжоу Цзихэн улыбается этому, он почувствовал огромное удовлетворение в своем сердце.

Ся Сицин, который смотрел на Чжоу Цзихэн издали, внезапно понял, что он действительно сильно изменился.

В прошлом он всегда неохотно создавал публичные скульптуры. Он всегда чувствовал, что его одинокие и мрачные работы не подходят для показа публике. Результатом того, что он был не на своем месте, было то, что он таял в непонятных глазах, превращался в лужу нечистот и стекал в тенистые места.

Но теперь он надеется, что его усилия будут настолько хорошими и вселяющими надежду, насколько это возможно, чтобы все не могли остановиться и не поболеть за нее, когда увидят, чтобы он мог спокойно подписать эту работу именем Цзихэна.

После того, как групповое фото было завершено, Чжоу Цзихэн взял сертификат о пожертвовании из рук директора, поклонился и с улыбкой на лице направился к Ся Сицину.

Ся Сицин, который опирался на мраморную колонну, пошутил:

— Ты намного выше своего директора, ты действительно маленькая девочка, которая смущает других, снимая.

— Тогда что я могу сделать? - Чжоу Цзихэн поднял брови, зажал розы в руке и последовал за Ся Сицином, когда тот выходил из здания, глядя на свое имя в свидетельстве о пожертвовании.

— Тебе нравится этот подарок на выпускной?

В тот момент, когда он спускался по ступенькам, солнце упало на лицо Ся Сицина, заставив его слегка прищурить глаза, когда он говорил. Это был милый маленький жест.

— Конечно. - Чжоу Цзихэн великодушно пожал ему руку. — Спасибо.

В этом мире может быть несколько человек, которые могут завоевать расположение отчужденных художников.

Уже только благодаря этому Чжоу Цзихэн почувствовал, что ему чрезвычайно повезло.

Когда они держались за руки, он почувствовал, как грубая марля скрежещет в его ладони, и Чжоу Цзихэн снова почувствовал беспокойство:

— Это то, что ты сделал, когда создавал скульптуру.

— Я был очарован вещами и хотел использовать нож для резки материалов, но когда я взялся за конец лезвия, порезался. - Ся Сицин сказал это легкомысленно, но Чжоу Цзихэн был очень огорчен.

Он мог полностью представить Ся Сицина, запирающегося в тихой студии и завершающего каждую деталь в тишине.

Он чувствовал себя очень расстроено, и ему очень хотелось обнять его.

— Ты действительно ездил в Соединенные Штаты в последние несколько дней, когда говорили плохие вещи?

Ся Сицин кивнул:

— Что ж, я ехал в Нью-Йорк, чтобы получить награду.

Оказывается, то, что сказал директор, правда.

Чжоу Цзихэн не мог избавиться от странного чувства. По его мнению, Ся Сицин никогда не был человеком, который гонялся бы за наградами. Он всегда был независим с точки зрения искусства и никогда активно не добивался оценки и похвалы других. Участие в награждениях – это вообще не его стиль ведения дел.

— Ты думаешь, что не можешь понять? – Ся Сицин полностью понял мысли в глазах Чжоу Цзихэна и рассмеялся. — В конце концов, это должно быть пожертвовано от вашего имени. Ты не можешь просто так получить скульптуру. Хотя я не думаю, что ценность произведения искусства должна измеряться так называемыми наградами, но перед лицом широкой публики это самое важное. Быстро убедите их и восхититесь способом.

— Хотя работа анонимного создателя не очень известна, если у нее есть аура золотой награды... – Ся Сицин повернулся, чтобы посмотреть на него, — Она все еще достойна нашего Хэнхэна.

Он снова использовал это имя.

— Тогда... – Чжоу Цзихэн положил руку ему на плечо, прошел с ним по скрытой дорожке атриума, поднял его запястье, погладил его по лицу сбоку. — Спасибо тебе, брат Сицин.

— Это так хорошо.

Они вдвоем подошли к тому месту, где Чжоу Цзихэн и его мать расстались раньше, и увидели мать Чжоу и Чжао Кэ, на котором был костюм холостяка, они стояли под деревом и болтали. Рядом с ними была Жуань Сяо, на которой было красное платье. Она была первой, кто увидел Чжоу Цзихэна и Ся Сицин, взволнованно протягивающих руки.

Она помахала им.

Мать Чжоу посмотрела на них обоих с улыбкой:

— Ты видел подарок, который сделал тебе Сицин? – Услышав вопрос своей матери, Чжоу Цзихэн внезапно понял, что его мать готовила для него основу с раннего утра.

— Ты уже знала это. – Чжоу Цзихэн беспомощно улыбнулся. — Просто спрятала это от меня.

Чжао Кэ горько улыбнулся:

— Сюрприз, он потерпит неудачу, когда ты это скажешь. О, какое благословение ты говоришь о себе, такая большая скульптура. – Сказав это, он прикрыл грудь, покачал головой и вздохнул.

— Я сегодня действительно мрачный.

Жуань Сяо ударила Чжао Кэ по спине своей сумкой.

— О чем ты говоришь?

— Ничего, ничего. - Чжао Кэ обнял Жуань Сяо за талию. — Я такой милый.

— Бесстыдник. - Чжоу Цзихэн безжалостно жаловался.

Мать Чжоу о чем-то подумала:

— О, это верно. Твоя невестка только что позвонила мне и спросила, есть ли у тебя время для прямой трансляции. Многие из твоих маленьких фанатов не пришли после того, как послушали тебя. Сяо Инь сказала, что прямая трансляция в течение получаса сделает всех счастливыми.

У Чжоу Цзихэна нет особого мнения. Он не хочет, чтобы фанаты приходили только из страха нарушить порядок, но для него также очень важно разделить с ними день своего выпуска.

Поскольку в будущем будет единая церемония вручения дипломов, Чжоу Цзихэн может начать прямую трансляцию только сейчас, но он не хочет, чтобы это увидело слишком много людей, и он не хочет, чтобы это стало рекламой знаменитостей, поэтому он использовал свой блог Weibo, чтобы начать прямую трансляцию.

Менее чем через три минуты в комнате прямой трансляции уже бушевал шквал. Он вручил розы своей матери, положил телефон на палку для селфи и отодвинул его подальше, позволив всем вместе подойти к зеркалу, за исключением матери, которая не хотела показывать свое лицо.

— Привет, вам, ребята. - Чжоу Цзихэн улыбнулся в камеру. — Сегодня мой выпускной сезон, и я считаю, что вы должны были знать об этом давным-давно.

[Ах Ах Ах Ах Ах носить одежду холостяка так приятно!]

[Поздравляем Хэнхэна с окончанием школы! Хэнхэн станет взрослым человеком, который в будущем вступит в общество!]

[Ах, ах, ах СЦ-гэгэ!!! О, боже мой, я знал, что СЦ-гэгэ обязательно примет участие в церемонии вручения дипломов Хэнхэна. Почему СЦ-гэгэ такой хороший? Я так тронут.]

[И Сяосяо и Чжао Кэ! Да, Чжао Кэ тоже закончил школу! Поздравляю!]

[Хэнхэн окончил школу! Мама испытывает такое облегчение!! Хэнхэн - лучший выпускник.]

[Ах, ах, ах, ах, ах, ах, самообучение! Мой СЦ-гэгэ сегодня тоже прекрасен! Это действительно по-другому, когда вы это получаете. Девушки, занимающиеся самообучением, на самом деле относятся к группе с высоким уровнем заболеваемости диабетом.]

— Вообще-то, я собирался записать видеоблог, - Чжоу Цзихэн не заботился о том, чтобы смотреть в камеру во время ходьбы и разговора. На экране это выглядело как видеозвонок. Это было очень сердечно,

— Но если вы хотите отредактировать видеоблог, это же не прямая трансляция в режиме реального времени, верно?

[Мне нравится прямая трансляция! Вы можете задавать вопросы и общаться с вами в чате! Но мне тоже нравится видеоблог!]

[Прямая трансляция также может быть интерактивной!]

[Хэнхэн! Мама хочет видеть свою невестку!!! Пусть мама увидит свою невестку!!!]

[Хахахаха, невестка, не убегай!!]

[Я тоже хочу увидеть свою невестку!!!]

Шквал был настолько забавным, что Чжоу Цзихэн снял свой мобильный телефон и чуть не ударил Ся Сицина по лицу:

— Они все жаждут увидеть тебя, поклонники твоей тещи.

Ся Сицин нахмурился и сердито сказал ему:

— Ты поклонник тещи.

Чжоу Цзихэн приподнял уголок рта и торжествующе улыбнулся:

— Я старый фанат.

[Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах распутный разговор сайт!!!]

[Ах, Ах, Ах, Ах, ах, ах, вот что такое распутный разговор маленький Волкодав-постукивание.

Ах!]

[Это моя любимая ссылка, хахаха]

[Старый фанат!!!! ЧЦ потрясающе [Прерывистый звук]]

Ся Сицин чуть не закатил глаза перед камерой. Глядя на Чжоу Цзихэна сейчас, он не мог не скучать по маленькой молочной собачке, когда получил подарок более десяти минут назад:

— Нет, кто только что откусил кусочек от брата Сицина?

[Ах, ах, ах, ах, ах, называется СЦ-гэгэ!!!]

[Я действительно не могу представить, насколько они милы наедине.]

[Ах, ах, ах, ах, самообучение сводит меня с ума!!!]

— Что случилось с моим братом. - Чжоу Цзихэн не согласился. — Изменит ли звонок твоему брату тот факт, что я твой муж? Не мочь.

[Черт!!! ЧЦ, почему ты такой классный!!!]

[Дорогой, я предлагаю тебе говорить больше, если ты можешь говорить! Ах ах ах ах ЧЦХ ты абсолютен!]

[Черт возьми, оказывается, я не смотрел церемонию выпуска ЧЦ, но наблюдал, как он играет со своим парнем в прямом эфире! Любовь! Обзывают! Прелестный!]

[Ах, ах, ах, ах, нет!! Ты его муж! Это факт и теорема!!!]

Ся Сицин сопротивлялся идее домашнего насилия перед большой аудиторией в прямом эфире, демонстрируя добрую улыбку, протянул руку и слегка похлопал Чжоу Цзихэна по лицу:

— Ты очень хорошо говоришь, давай поговорим еще.

[Хахахахахахаха сексуальный СЦ, разозлись онлайн!!!]

[Черт возьми, тон Сицин такой нетерпеливый! Мозг придумал машину!!! Королева принимает!!!]

[На королеву напали волки и собаки! Кто проигрывает и кто выигрывает??]

[Собака-волк, это бесчеловечно]

[Хахахахахаха, ты бесчеловечная сестра, ты оборотень!!]

[Никакой человечности, хахахахахаха, я расхохотался!]

— Я был неправ. - Чжоу Цзихэн дважды льстиво коснулся затылка Ся Сицина. — Не говори этого, не говори этого.

[Кажется, что люди все еще верные собаки, хахахаха]

[Выражение лица СЦ-гэгэ такое соблазнительное, закатывать глаза так соблазнительно! Кто может выдержать это!!!]

[Чжоу Цзихэн все равно этого не вынесет!!]

— Эй, не уходи слишком далеко от своей темы. - Чжоу Цзихэн указал рукой на экран. — Когда комната прямой трансляции закроется, все закончится.

Ся Сицин опустил голову и улыбнулся, затем поднял голову к фанатам на экране и добавил:

— Да, Интернет не является незаконным местом.

[Хахахаха, это так сдержанно!!!]

[Хорошо, хорошо, сейчас я сниму одежду Пинжу.]

[Хахахахахаха, это так мило, мисс сестра!]

Чжоу Цзихэн взял свой мобильный телефон и обошел колледж снаружи, чтобы показать всем своих одноклассников и место, специально организованное колледжем для выпускников.

Ся Сицин медленно шел за ним, улыбаясь, глядя ему в спину.

[Следующий год такой прекрасный]

[Что за испорченные глаза у СЦ-гэгэ, это так мило, мама моя]

[Почему следующий год такой вкусный???)

[«Я нарядилась, чтобы присутствовать на твоей выпускной церемонии.»]

[Ах Ах Ах Ах Ах Ах ах очень быстро пишешь смс!!]

— Цзихэн! - Чжао Кэ махнул рукой стоявшему перед ним Чжоу Цзихэну. — Иди сюда, давай сфотографируем наших братьев!

— Вот оно. - Чжоу Цзихэн дал Ся Сицину свой мобильный телефон:

— Я пойду туда.

Ся Сицин кивнул, последовал за ним, встав рядом с красной стеной, где Чжоу Цзихэн делал снимки, и посмотрел вниз на камеру.

[О, боже мой, Ян из СЦ-гэгэ так хорош в бою!! Этот ракурс настолько близок, что выглядит ужасно!!]

[Прпрпр!!! СЦ-гэгэ, я люблю тебя! СЦ-гэгэ, посмотри на меня! Я действительно могу!!]

[СЦ-гэгэ светится белым на солнце, это так красиво]

— Хм... ты смотришь, как я или Чжоу Цзихэн фотографируем? - Ся Сицин очень вдумчиво поинтересовался его мнением, чтобы понять, следует ли ему перевернуть камеру.

[Посмотри на себя!!!!]

[Прошло много времени с тех пор, как я слышал, как говорит СЦ-гэгэ!!!]

[СЦ-гэгэ, Я скучаю по тебе!! Мы не виделись несколько месяцев!!!]

— Да, я не появлялся два с половиной месяца. - Когда Ся Сицин думал, он невольно поднимал глаза, затем опускал голову и улыбался. — Ты скучаешь по мне?

[Хотеть!!!!]

[СЦ-гэгэ, давайте в будущем снимать больше видео и прямых трансляций! Я хочу посмотреть, как ты рисуешь!!!]

[СЦ-гэгэ занят в художественном музее?]

[Я чувствую, что СЦ похудел, он много работал! Я люблю своего брата!]

— Нет, вероятно, это искажение объектива. — Ся Сицин повернул лицо, чтобы посмотреть на себя в камеру. — Но в последнее время я был занят. Спасибо и вам за то, что продолжаете посещать Художественный музей. Я видел стратегии, которые вы разместили в Интернете, а также путевые заметки. Большое вам спасибо.

[СЦ-гэгэ. Я люблю тебя!!!]

[Я ездил в Пекин, чтобы посмотреть Художественный музей. Я могу увидеть работы Сицина и многих других художников. Я думаю, это того стоит. Я обязательно поеду в следующий раз.]

[Спасибо СЦ-гэгэ за то, что подарили нам так много хороших работ! В прошлом я чувствовал, что искусство было так далеко от меня и не было повседневной необходимостью, но теперь я полностью изменил свое мировоззрение. Именно вы помогли мне понять, что искусство — неотъемлемая часть хорошей жизни.]

При виде этих слов сердце Ся Сицина внезапно переполнилось эмоциями. Он никогда не думал, что может что-то изменить, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя квалифицированным проповедником.

[Я всегда хотел задать брату Сицину вопрос: как ты думаешь, что для тебя значит искусство?]

Этот вопрос возник внезапно, но Ся Сицин был немного озадачен, потому что он никогда не думал об этом.

Его семья позволила ему принять это с раннего возраста. Нет, это не семья. Следует сказать, что это ген, передающийся из его костей.

— На самом деле... Я всегда чувствовал, что искусство, вероятно, является своего рода питательным веществом для повседневной жизни каждого. — Его голос подобен теплому летнему ветру, мягкому и плывущему. — Для меня это действительно жизнь.

Вон там была сделана групповая фотография, и несколько больших мальчиков, хихикая, улынулись и дали пять. Чжао Кэ побежал к эксклюзивному фотографу Жуань Сяо, чтобы посмотреть готовый снимок.

Чжоу Цзихэн подошел к Сицину с пышным цветком середины лета.

[Тогда, брат Сицин, каково твое питательное вещество?]

Мой друг...

Ся Сицин поднял голову, перевел взгляд на экран телефона и увидел мужчину, который лучезарно улыбался ему.

В безмолвной вселенной сияющая звезда.

На другом конце маленького экрана все фанаты ждали ответа Ся Сицина.

Но они не слышали его голоса, только протяжный звук цикад.

Через несколько секунд они увидели, как экран перевернулся, и оригинальное красивое лицо в поле зрения превратилось в большую площадь травы, голубое и чистое летнее небо и свет, вспыхивающий в просветах между густой листвой.

Был также Чжоу Цзихэн, который подошел к ним, но бросил свой нежный взгляд на человека за камерой.

Мои питательные вещества.

— Он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284254>